

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

И.А. Журавков*

В статье излагается роль и значение тактических приемов при производстве вербальных следственных действий. Анализируется теория и практика применения тактических приемов при производстве допроса на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: допрос, криминалистическая тактика, тактический прием, следственные действия, деятельность следователя.

THEORY AND PRACTICE TACTICS IN VERBAL CONDUCT INVESTIGATION OF ACTION

I.A. Zhuravkov

The article examines the role and importance of tactics in the production of verbal investigation. Examines the theory and practice of tactics in the production of questioning during the preliminary investigation.

Keywords: questioning; forensic tactic; tactical; investigative activities; the activities of the investigator.

Процессуальная процедура расследования уголовных дел не гарантирует установление истины по делу, она обеспечивает оптимальный режим, в рамках которого следователь имеет право действовать в расследовании конкретного преступления. При самом совершенном законодательстве невозможно заранее предусмотреть, как практически должно быть проведено данное следственное действие, какая форма организации в конкретном случае наиболее выгодна.

Среди следственных действий, проводимых в ходе расследования уголовных дел, допрос явля-

ется самым распространенным. Как показало проведенное нами изучение материалов уголовных дел¹, и анкетирование следователей², подготовка и производство следственных действий занимает более половины 63,4% от общего рабочего времени, из них подготовка и производство вербальных следственных действий 68,4%, что указывает на преобладание допросов и очных ставок.

Вербальные следственные действия выступают в качестве основного средства собирания и проверки доказательственной информации, в целях последующего формирования и оценки доказа-

¹ Здесь и далее если не оговорено иное, используются результаты изучения 153 уголовных дел в судах Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

² Здесь и далее, если не оговорено иное, используются результаты анкетирования 237 следователей прокуратуры и МВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области

* Журавков, Илья Александрович, адъюнкт кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: zhuravkov@mail.ru

тельств по делу, от успешного проведения допроса во многом зависит результат расследования.

Допрос – самостоятельное следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленной процессуальной форме показаний лиц о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по делу.

В допросе широко используются криминалистическая тактика, судебная психология, логика, педагогика и судебная этика.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различают следующие виды допроса: допрос свидетеля, допрос потерпевшего, допрос подозреваемого, допрос обвиняемого (подсудимого), допрос эксперта, специалиста.

Исходя из цели, допрос может быть средством проверки ранее данных показаний (очная ставка); служить обязательным условием проведения других следственных действий; предшествовать их проведению (допрос перед предъявлением для опознания, следственным экспериментом); в качестве элемента входить в другое следственное действие (допрос при выходе на место для проверки показаний, перед обыском и осмотром места происшествия).

Допрос принято классифицировать:

- по возрастным особенностям допрашиваемого: допрос взрослого, несовершеннолетнего, малолетнего;
- по последовательности допроса лица: первичный и повторный;
- по объему: основной и дополнительный допрос;
- по составу участников: без участия третьих лиц (единолично следователем, дознавателем, прокурором), с участием третьих лиц (адвоката, прокурора, законных представителей несовершеннолетнего, педагога, психолога, переводчика) [3, т. 2, с.183].

Указанная классификация имеет большое значение для разработки тактических приемов допроса.

Успех допроса зависит от самых разнообразных факторов и прежде всего от правильного понимания, раскрытия самой сущности допроса, всех его сторон. Как взаимодействие следователя с допрашиваемым допрос предполагает психическое воздействие. Воздействовать на допрашиваемого – значит вызвать у него нужное чувство,

стремление и действие, убедить и побудить думать и поступать так, как это необходимо в интересах правосудия. Такое воздействие в ходе допроса осуществляется с помощью тактических приемов.

Выполнение процессуальных предписаний является для следователя обязательным. В этой связи, психическое воздействие на допрашиваемого – не давление на него, не вымогательство «нужных» (угодных) показаний. Правильно применяемые тактические приемы обладают избирательным действием только в отношении лиц, либо испытывающих трудности в воспроизведении ранее воспринятого материала, либо дающих заведомо ложные показания или отказывающихся от дачи показаний. В процессуальном отношении психическое воздействие обусловлено природой, целями и задачами допроса и осуществляется в его рамках.

Наблюдаются случаи, когда внешне допрос отвечает всем необходимым уголовно-процессуальным нормам, но поставленная цель не достигается, так как с точки зрения криминалистической тактики он проводится неверно.

Психологическая сущность допроса - это взаимное воздействие друг на друга его участников. Поэтому, прежде чем говорить о тактических приемах допроса, следует остановиться на рассмотрении вопроса более общего порядка - о методах психологического воздействия.

К числу допустимых методов, не противоречащих закону относятся следующие: убеждение, внушение, приведение примера, изобличение и др. Метод убеждения состоит в передаче лицу определенных сведений с целью склонить это лицо к конкретному мнению или поступку, воздействия на его эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы. Метод рассчитан на активизацию положительных качеств личности.

Психологическое внушение может состоять в определенных советах, просьбах, предложениях, предостережениях и предупреждениях, адресуемых допрашиваемому с целью повлиять на его поведение или побудить к совершению определенного поступка. Оно реализуется как четко выраженное волеутверждение следователя, содержащее в своей основе идею управления поведением лица при допросе.

Довольно успешно применяется такой метод психологического воздействия на допрашиваемого

го, как пример. Это может быть пример из жизни или следственной практики. Суть его - сообщение допрашиваемому о реальных, положительных поступках других лиц в ситуациях, сходных со сложившейся для допрашиваемого.

Сущность метода изобличения состоит в активном, главным образом логическом воздействии на допрашиваемого путем демонстрации несостоятельности его позиции, опровержении его отдельных утверждений совокупностью доказательств, добытых в ходе расследования.

По отношению к основной цели допроса – получение правдивой информации об обстоятельствах, имеющих значение по делу, выделяют три типичные ситуации: бесконфликтную; конфликтную с нестрогими соперничеством; конфликтную со строгим соперничеством.

Рассматривая тактические приемы в зависимости от выделенных следственных ситуаций, необходимо определиться в понятии тактического приема допроса.

Тактические приемы допроса – это основанные на законе способы воздействия следователя на допрашиваемого в целях получения полной информации по делу с наименьшей затратой времени и нервной энергии [2, с.51].

Тактическим приемом выступает не любой способ по осуществлению процессуального действия, а лишь наиболее рациональный и эффективный. Р.С. Белкин к числу факторов, которые влияют на признание способа действия наиболее рациональным и эффективным, относит:

- системность операций, составляющих в своей совокупности способ действия, которая устанавливает последовательность их выполнения с целью решения поставленной задачи;
- разрешающая способность используемых технико-криминалистических средств и иных технических устройств, обязательное соблюдение правил обращения с ними, что необходимо для достижения нужного эффекта;
- параметры используемых технических средств (размеры, вес, возможность перемещения и т.д.);
- физические и психологические возможности человека, от которых зависит содержание и условия применения приема;
- индивидуальные особенности субъекта, использующего прием, обуславливаю-

щие формирование, выбор им данного приема и его реализацию [1, с.282].

Одним из ключевых условий применения тактических приемов допроса является их доступность, возможность использования каждым следователем, оперативным сотрудником, судьей.

Тактические приемы следователь использует по своему усмотрению, исходя из конкретной следственной ситуации и обстоятельств расследуемого дела. Исследования показали, что 64,8% следователей применяют тактические приемы интуитивно, что указывает на отсутствие сознательного выбора тактического приема в целях его эффективности и рациональности.

Тактический прием может носить только осознанный характер, он представляет собой сознательно предпринятый поведенческий акт. Поэтому необходимо разграничивать применение тактических приемов и бессознательное в поведении следователя.

Следует согласиться, с Е.О. Москвиным, который отметил, что признание в криминалистике бессознательных «тактических» приемов, означало бы бессмысленность критериев допустимости и отсутствие свободы выбора рекомендаций, так как бессознательное интуитивное действие (предвосхищение) не может быть сознательно выбрано и оценено следователем с точки зрения допустимости, поэтому подобное поведение следует отграничивать от тактических приемов (однако это не означает, что такие действия следователя не подлежат изучению в криминалистике и криминалистической тактике в частности) [4, с.15].

На сегодняшний день в криминалистической науке сложились два основных направления во взглядах ученых на сущность тактического приема.

Одни авторы – Н.Р. Божкова, И.Е. Быховский, А.Н. Васильев, В.Г. Власенко, В.И. Комиссаров, С.П. Митричев и др. – рассматривают тактический прием как своеобразную научную рекомендацию.

Другие – О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Е.Л. Ищенко, И.М. Лузгин, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, Е.Р. Россинская, В.И. Шиканов, Н.А. Якубович, С.Ю. Якушин и др. – полагают, что тактический прием – это рациональный способ действия или такая же линия поведения.

Особый интерес имеет анализ понимания сущ-

ности тактического приема субъектом его реализации – работниками правоохранительных органов. Так, анкетирование, проведенное нами, позволило получить следующие результаты: 66,8 % опрошенных (из них 35 % – следователи прокуратуры); 65% – следователи МВД), понимают тактический прием как наиболее рациональный и эффективный способ действия; 31,8 % респондентов (из них 22 % следователи прокуратуры; 71,2 % – следователи МВД) рассматривают тактический прием как своеобразную научную рекомендацию.

Таким образом, между характеристиками тактического приема как рекомендации либо как способа действия нет и не должно быть противопоставления. Это следует объяснить тем, что понятие «прием» может рассматриваться в двух аспектах – теоретическом и практическом.

Тактические приемы должны отвечать следующим требованиям: соответствовать уголовно-процессуальному закону; соответствовать принципам морали и требованиям профессиональной этики; быть научно обоснованными, логичными, эффективными и экономичными; содержать свободу выбора тактического приема и практическую обоснованность его применения.

Тактика допроса чаще всего, зависит от процессуального положения допрашиваемого, тем не менее, содержание тактических приемов в значительной степени определяется не процессуальным положением допрашиваемого, а особенностями ситуации, складывающейся при допросе. Бытует мнение, что свидетели и потерпевшие дают правдивые показания, а обвиняемые и подозреваемые – всегда ложные. Свидетельские показания, как и показания подозреваемых и обвиняемых, могут быть самых различных оттенков, от правдивых и полных до заведомо ложных. Иногда свидетели пытаются уйти от дачи показаний, ссылаясь на свою неосведомленность в обстоятельствах, интересующих следователя [5, с.107].

Тактические приемы, применяемые обычно в бесконфликтных ситуациях, довольно однообразны, так как допрашиваемый не препятствует установлению истины. Основное их значение – помочь допрашиваемому в припоминании, детализации, тех или иных сведений об освещаемом событии. К их числу криминалисты относят приемы смежности, сходства, наглядности, контраста и др.

Прием смежности, используют 32,6% следо-

вателей, он позволяет установить определенные сведения о событии или предмете, которых допрашиваемый не помнит, с помощью сведений о других событиях или предметах, находящихся в пространственной или временной связи с искомыми. Например, очевидец криминального события не может вспомнить его дату. Тогда следователь предлагает ему вспомнить другие события того дня, которые предшествовали криминалу или последовали за ним.

Прием сходства, применяется 42% следователей, когда допрашиваемый затрудняется вспомнить или правильно выразить в словесной форме какой-либо признак интересующего следствие явления, лица или предмета. Тогда допрашиваемому предлагается подобрать аналог этому признаку, например, назвать известного всем (через телевидение, кино и т.п.) человека или знакомого всякому предмет с таким же признаком.

Очень близок к выше названному прием наглядности, который используется 46% следователей, с его помощью также можно получить точную словесную или цифровую характеристику того или иного признака события, действия, предмета. Иногда бывает трудно назвать цвет предмета, описать его форму. Здесь может помочь классификатор цветов, цветовые аналоги - предметы, находящиеся в кабинете следователя или видимые через окно на улице.

Прием контраста, применяемый 38% следователей может помочь в припоминании таких обстоятельств, по поводу которых допрашиваемый сначала говорил «не помню», «забыл». Например, на вопрос «Какого роста были оба нападавших?», допрашиваемый отвечает «Не помню». После этого вопрос можно наполнить контрастом: «Они были одинакового роста или один выше?».

Гораздо шире спектр тактических приемов, используемых в ситуациях, когда допрос носит конфликтный характер. Их выбор в значительной мере связан с количественной и качественной характеристиками доказательственной базы, которой располагает следователь к моменту допроса.

Все различия в доказательственной базе при их обобщении можно свести к трем следующим позициям:

1) имеется совокупность доказательств, вполне достаточная для изобличения допрашиваемого во лжи и, часто, в совершении преступления;

2) такие доказательства имеются, но их недостаточно для изобличения допрашиваемого;

3) есть некоторые косвенные доказательства, дающие основание лишь для подозрений, но не более.

При наличии доказательств, полностью изобличающих допрашиваемого, не желающего давать правдивых показаний, должны быть стимулированы все его положительные личностные качества, логически правильно и тактически умело предъявлены доказательства.

Допрос в 43,6 % случаях носит конфликтный характер, противодействие в виде дачи ложных показаний становится настолько распространенным, что лицо, производящее расследование, нередко оказывается в весьма сложной ситуации. Следовательно все чаще приходится сталкиваться с неприкрытыми угрозами, подкупом, шантажом свидетелей и потерпевших, что указывает на необходимость в целях объективности и дополнительной фиксации применение аудио- и (или) видеозаписи.

Из допрошенных в ходе предварительного расследования (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых) на стадии судебного разбирательства 7% изменили, либо отказались от данных ими показаний, что повлекло приостановление или прекращение уголовных дел в 9,6% случаях.

Анализ допросов показал, что на стадии судебного разбирательства отказались от данных ранее показаний 5% подозреваемых, 6,6% обвиняемых, 7% подсудимых, 9% свидетелей ссылаясь на то, что в ходе допроса показания были получены незаконными методами, путем оказания на них физического и (или) психического воздействия, 4,6% подсудимых заявили, что на стадии предварительного расследования, следователь нарушал закон, путем «фабрикования» в отношении них доказательств.

На практике для фиксации речевой информации аудио- и видеозапись производится редко, из 237 респондентов 9 пояснили, что иногда использовали аудио- и (или) видеозапись для фиксации речевой информации в ходе допроса.

Представляется возможным выделить традиционные тактические приемы допроса:

- получение достоверной информации и ее уточнение;
- оказание помощи лицам, дающим показания с целью восстановления в памяти забытого и пра-

вильного воспроизведения воспринятого;

- установление противоречий в показаниях и расхождений с другими доказательствами;

- определение истинности или ложности показаний;

- проверка заявлений об алиби;

- направленные на разоблачение лжи и преодоление позиции, направленной на дачу ложных показаний и самооговора;

- направленные на создание определенных представлений побуждающие допрашиваемого к действию в желательном для следствия направлении;

- преодоление запирательства (отказ от дачи ложных показаний) и изменения позиции.

Согласно опросу 18,4% следователей считают вербальные следственные действия основными источниками доказывания, что ведет к «подвижности» получаемых показаний и «манипуляции» ими в ходе допроса, как на стадии получения (припоминании, детализации и др.), так и уже полученными показаниями на стадии их фиксации. Имеет значение то, как следователь зафиксирует полученную им информацию от допрашиваемого. В ходе допроса должна быть получена и должным образом зафиксирована вся информация о расследуемом преступлении, которой располагает допрашиваемый, а не только лишь та, которая согласуется с версией следователя. Тенденциозный, субъективный отбор информации недопустим. Соблюдение этого требования диктуется тем обстоятельством, что постоянно изобличая лиц, не желающих давать правдивые показания, следователь вопреки принципу объективности может невольно выработать установку на разоблачение. Это проявляется хотя бы в том, что обвиняемым, как правило верят, когда они принимают вину на себя, и не верят их показаниям, когда те заявляют о своей невиновности. Подобным проявлением профессиональной деформации должен быть противопоставлен профессиональный иммунитет.

Обвиняемый может сознательно признать вину в инкриминируемом ему преступлении, в целях избежать наказания за совершенное им более тяжкое преступление.

Таким образом, нарушение законности и нравственных основ допроса влечет за собой ликвидацию цели тактических приемов, и как следствие не эффективность допроса.

Процесс фиксации полученных в ходе допроса показаний не должен быть «шаблонным», при

анализе протоколов допроса в 45,4% случаях, содержание показаний в них практически дословно совпадают, текстовая форма содержания показаний набранная с помощью компьютера дублируется, что является недопустимым.

Думается, что рано или поздно «немые свидетели» (вещественные доказательства) вытеснят

«идеальные следы» (свидетельские показания). Анализ показал, что 12% следователей считают свидетельские показания наиболее значимыми в целях доказывания, это связано с требованиями от следователя призвания, мастерства, находчивости, умения аналитически мыслить, человечности, иначе говоря, - дарования и высокой культуры.

Литература

1. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986.
2. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976.
3. Криминалистика. Т. 2. Криминалистическая тактика: Учебник для вузов в 3-х т. / Под ред. И.А. Возгрина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008.
4. Москвин Е.О. Тактический прием. М., 2006.
5. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978.